

Похороны В. Ф. Коммиссаржевской.

Радуйся, актеръ!

Безвременная кончина В. Ф. Коммиссаржевской— „драма русской драмы“, какъ гласитъ надпись на одномъ изъ вѣнковъ.

Зато похороны Вѣры Федоровны и все происшедшее съ момента ея кончины — это торжество русскаго, вѣрнѣе, всего міра актерства.

Театральная лѣтопись не знаетъ такого взрыва искренней скорби, такого стихійнаго отклика на смерть артиста сцены.

Наблюдая эту едва ли не стотысячную пеструю толпу, эту метелицу вѣнковъ, не вѣрилось, что хоронятъ актрису, пусть—большую, замѣчательную, но все же актрису, члена того сословія, которое до сихъ поръ еще ограничено въ нѣкоторыхъ правахъ и на которое нѣкоторыя другія сословія еще пытаются смотрѣть свысока.

Достаточно вспомнить, что даже во Франціи противъ награжденія Сарры Бернаръ орденомъ Почетнаго Легіона раздавались протесты.

О нашихъ же Гермогенахъ и вспоминать излишне.

На лицахъ артистовъ, пришедшихъ встрѣчать тѣло милой Вѣры Коммиссаржевской, чтобы отдать послѣдній долгъ товарищу,—замѣтно было изумленіе.

Они ничего подобнаго не ожидали „отъ неблагородной публики“...

Имъ казалось, что это сонъ.

Но это не былъ сонъ.

Русская публика вчера показала какъ она цѣнитъ заслуги художника сцѣны.

Послѣ похоронъ Коммиссаржевской и дымъ сцены станетъ для актера сладокъ и пріятенъ.

Радуйся, актеръ!

И. Осиповъ.

Въ ожиданіи прибытія тѣла почившей В. Ф. Коммиссаржевской огромная толпа народа еще съ самаго ранняго утра загромила всю площадь Николаевского вокзала, терпѣливо выжидая прибытія поѣзда, согласно расписанію, въ 1 часъ дня.

Во внутрь вокзальнаго двора пропускались только „счастливы“, запасшіеся на то билетами. И хотя билетовъ было роздано свыше 5.000, многіе, очень многіе завидовали тѣмъ, кому удастся присутствовать при прибытіи траурнаго поѣзда, кто будетъ имѣть возможность воочию видѣть гробъ съ останками дорогой покойницы.

Толпа, увеличивавшаяся по мѣрѣ того, какъ близилось время прибытія тѣла, къ 12 часамъ дня возросла до грандіозныхъ размѣровъ и вся площадь у вокзала представляла сплошное море головъ, растянувшееся по всѣмъ прилегающимъ къ вокзалу улицамъ.

Приостановлено было не только движеніе, а на Гончарной, Лиговкѣ, Невскомъ и другихъ смежныхъ улицахъ конные и пѣшіе полицейскіе, образовавъ плотную стѣну, прекратили доступъ на вокзальную площадь.

На вокзалѣ.

Съ 10 часовъ утра на дебаркадерѣ стали собираться депутаціи отъ театровъ, обществъ, редакцій газетъ и журналовъ, учебныхъ заведеній, отъ артистовъ и антрепренеровъ и публика, явившаяся отдать послѣдній долгъ усопшей.

Съ вѣнками въ рукахъ выстроились всѣ депутаціи вдоль длинной деревянной площадки.

Тутъ были вѣнки отъ:

Дирекціи Императорскихъ театровъ, Литературнаго фонда, Новаго Драматическаго театра (бывш. Коммиссаржевской), артистовъ Александринскаго театра, оркестра русск. Императ. Муз. Общества, артистовъ Александринскаго театра, Народнаго дома граф. Паниной, союза драматическихъ писателей, петер. Литературнаго общества, союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, драмы и оперы Народнаго Дома, одесскаго драмат. театра, театра „Сказка“, „Кривого зеркала“, отъ латышской депутаціи, отъ журнала „Весь міръ“, отъ всѣхъ драматическихъ школъ, духовной академіи, отъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, отъ женской гимназіи Стоюниной, отъ клуба на Литейномъ просп., № 42, общій вѣнокъ „отъ публики“, отъ писательницы Гриневской, Екатерининскаго драматическаго театра, отъ Л. В. Яворской, отъ петербургскаго Малаго театра, отъ адвокатовъ петербургскаго округа, отъ артистовъ театра „Пассажъ“, отъ редакцій журналовъ и газетъ: „Русское Богатство“, „Рѣчь“, „Новая Русь“, „Газета-Конейка“, „Утро Россіи“, отъ „думскихъ журналистовъ“, отъ „трудовой группы“ съ надписью: „Артисткѣ-Гражданкѣ“ и мн. др.

Среди безчисленнаго множества вѣнковъ отъ разныхъ учрежденій, студенческихъ и общественныхъ организацій и отдѣльных лицъ—поклонниковъ таланта покойной обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыя надписи, какъ, напр.: надпись на серебряномъ вѣнкѣ Тенишевскаго училища:

„Вѣлomu ландышу русской сцены“.

Артисты Екатерининскаго театра на широкихъ бѣлыхъ лентахъ написали:

Послѣ долгихъ мятежныхъ исканій

Да будетъ въ землѣ тебѣ вѣчный покой!

На вѣнкѣ отъ редакціи „Обзорънія Театровъ“ сдѣлана надпись:

„Незабвенной дикаркѣ русскаго театра“.

И среди этихъ вѣнковъ рѣзко выдѣлялся вѣнокъ отъ Императорскихъ драматическихъ курсовъ, безъ надписи, а съ изображеніемъ слабо расправившей широкія крылья „чайки“, едва удерживающейся на кипарисной вѣткѣ.

Литературно-художественное общество на лентѣ желтаго цвѣта сдѣлало надпись:

„Драмѣ русской драмы“.

Большой бѣлый изъ живыхъ цвѣтовъ вѣнокъ при- славъ изъ Финляндіи Леонидомъ Андреевымъ со слѣ- дующей надписью:

Душѣ, страдавшей въ тѣснинахъ жизни,
Душѣ, носившей оковы гѣла,
Изъ звона ихъ красу создавшей,
Душѣ свободной! Душѣ возставшей!
Земное отлавшей для той отчизны,
Гдѣ свѣтлымъ грезамъ ужъ нѣтъ предѣла!

Въ металлической оправѣ съ круглымъ, окаймлен- нымъ серебряннымъ вѣнкомъ, портретомъ покойной возложенъ на гробъ вѣнокъ съ надписью:

„Отъ сиротъ“.

Но трогательнѣе всѣхъ перечисленныхъ надписей надпись на небольшомъ вѣнкѣ отъ дѣтей Рудиныхъ, игравшихъ всегда съ покойной В. Ф. Коммиссаржев- ской въ пьесѣ „Нора“. Дѣтей этихъ покойная очень любила и они иначе ее и не называли, какъ „ма- мочка“.

Явившіеся проводить тѣло покойной дѣтки воз- ложили на гробъ вѣнокъ съ надписью:

„Отъ дѣтей Норы—Жоржа и Тоси—дорогой мамочки“.

Прибытіе тѣла.

Въ 1 ч. 20 мин. дня прибылъ пассажирскій поѣздъ съ прицѣпленнымъ сзади траурнымъ вагономъ. Съ главнаго пути вагонъ съ тѣломъ В. Ф. Коммиссар- жевской былъ перевезенъ на запасный путь, къ платформѣ, гдѣ собрались депутаціи съ вѣнками.

Огромная толпа зашевелилась. Медленно подка- тилъ вагонъ, подталкиваемый паровозомъ. Снявъ шапки, стояли группами депутаціи, благоговѣнно ожидая прибытія тѣла.

Изъ вскрытаго вагона, обитаго траурнымъ кре- помъ съ крестами, начали выносить вѣнки, десят- ки, сотни вѣнковъ. Тутъ вѣнки не только отъ „ташкентцевъ“, но и отъ всѣхъ городовъ по пути слѣдованія траурнаго поѣзда.

Свыше получаса времени ушло на уборку вѣн- ковъ изъ вагона и размѣщеніе ихъ на колесницы, куда убраны и часть петербургскихъ вѣнковъ. Но около десяти запряженныхъ бѣлыми лошадьми ко- лесницъ не вмѣстили въ себѣ всѣхъ вѣн- ковъ и нѣкоторымъ депутаціямъ пришлось нести вѣн- ки свои на рукахъ вплоть до Александро-Невской лавры.

Литія.

Едва только вѣнки были вынесены изъ вагона, какъ началась литія. Въ присутствіи родныхъ и близ- кихъ знакомыхъ священникъ внутри вагона отслу- жилъ литію съ хоромъ пѣвчихъ.

Тутъ же были и члены распорядительной ко- миссіи, выѣхавшіе наканунѣ встрѣтить траурный поѣздъ на ст. Любань.

По окончаніи литіи гробъ на рукахъ былъ вы- несенъ изъ вагона и среди шпалерами выстроив- шихся учащихся высшихъ учебныхъ заведеній вы- несенъ былъ на площадь.

Тяжелый цинковый гробъ, герметически закупо- ренный, поставили на колесницу и шествіе медленно двинулось съ вокзальнаго двора по направленію къ Александрѣ-Невской лаврѣ. Распорядители начали строить шествіе, образовавъ цѣпь, сквозь которую никто не пропускался.

На площади.

То, что творилось на площади у вокзала,—не поддается описанію. Тутъ ужъ не тысячная, а сто- тысячная толпа, густо сбившаяся и осаждаемая кон- ной и пѣшей стражей, точно мухи, облѣпила не только площадь и всѣ прилегающія къ ней улицы, а даже дома, балконы и крыши.

Студенскій хоръ запѣлъ „вѣчную память“ и шествіе, свернувъ съ вокзала на Невскій проспектъ, направилось къ Александро-Невской лаврѣ.

Тутъ поддерживать образцовый порядокъ дальше не было никакой возможности. Толпа, прижатая къ обѣимъ сторонамъ улицы, прорвавъ двойную цѣпь студентовъ, двинулась вмѣстѣ съ шествіемъ. Съ большими усилиями удалось вновь возстановить цѣпь и шествіе безпрепятственно двинулось впередъ, часто оставаясь влѣдствіе отчаянной давки и необходимости возстановлять порядокъ.

По пути къ лаврѣ.

А по пути къ Александро-Невской лаврѣ въ окнахъ большихъ пятиэтажныхъ домовъ, на балконахъ, крышахъ и столбахъ,—всюду огромныя толпы на- рода.

Зрѣлище—рѣдкое. Такихъ похоронъ не запо- нять даже старожилы и только похороны кн. С. Тру- бецкаго въ 1905 году представляли нѣчто подобное.

И чувствовалось, что не изъ празднаго любопыт- ства, не изъ желанія участвовать въ шествіи ради шествія явилась стотысячная толпа, а съ искреннимъ чувствомъ отдать послѣдній долгъ незабвенной и без- временно почившей великой артисткѣ Вѣрѣ Федо- ровнѣ Коммиссаржевской.

У воротъ Ал.-Невской лавры.

Чѣмъ ближе подвигалось шествіе къ Александро- Невской лаврѣ, тѣмъ беспорядочнѣе становилась толпа. Не считаясь ни съ какими препятствіями, про- бивалась публика сквозь густую цѣпь учащейся мо- лодежи, стараясь занять мѣсто ближе къ гробу, дабы такимъ образомъ попасть въ церковь на панихиду.

Но желающихъ было слишкомъ много даже и для громадной площади Александро-Невской лавры.

Вмѣстить всѣхъ, положительно, не представля- лось никакой возможности.

Пропустивъ траурную колесницу съ шествовав- шими за ней родными покойной В. Ф., распоряди- тельная комиссія закрыла желѣзныя ворота лавры, требуя предъявленія билетовъ для входа.

Съ трудомъ удалось успокоить толпу учащейся молодежи и публики, старавшейся проникнуть на церковный дворъ.

И только резонное указаніе на невозможность доступа всѣхъ, на страшную давку и тѣсноту въ церкви подѣйствовало. И толпа примирилась, оста- ваясь по сю сторону ждать окончанія панихиды.

На церковномъ дворѣ.

Въ ожиданіи прибытія процессіи на церковномъ дворѣ собралась толпа артистовъ и публики, не попавшихъ на вокзалъ. Съ большими усиліями удалось траурной колесницѣ подъѣхать къ церкви „Св. Духа“, предназначенной для установки гроба и панихидъ.

За отсутствіемъ возможности достигнуть подъезда церкви, траурная колесница остановилась у воротъ церкви, откуда гробъ на рукахъ былъ перенесенъ въ церковь.

Тутъ-то началось нѣчто невѣроятное. Хлынувшая было въ церковь за гробомъ толпа была остановлена и распорядительная комиссія объявила, что доступъ въ церковь будетъ производиться только по билетамъ. Съ бокового входа, контролируемые студентами, вошли въ церковь родные покойной, депутаты, представители печати и артисты труппы покойной В. Ф. Комиссаржевской, сопровождавшіе тѣло изъ Ташкента.

Вслѣдъ за ними пропущены были всѣ имѣющіе билеты для присутствія на похоронахъ. Тѣмъ временемъ съ колесницъ сняты были всѣ вѣнки. Перенесеніе ихъ въ церковь и возложеніе на гробъ покойной заняло свыше часа времени. Размѣстить всѣ вѣнки на гробу въ церкви не было никакой возможности и часть ихъ пришлось оставить въ специально отведенной для этого большой комнатѣ рядомъ съ церковью.

Но и возложенныхъ на гробъ вѣнковъ было достаточно для того, чтобы образовать огромную, доходящую до церковнаго купола, гору.

Панихиды.

Первая панихида—панихида родныхъ—по покойной В. Ф. началась около трехъ часовъ дня и длилась цѣлый часъ.

У гроба—мать, двѣ сестры В. Ф., два брата и ближайшіе родственники.

Тутъ же и членъ Г. Думы А. И. Гучковъ съ супругой.

Настроеніе, до того шумное, а во время шествія порою даже бурное, сразу измѣнилось.

Окружающая обстановка реально воспроизвела печальную дѣйствительность...

И едва только священники запѣли:

„Прости ей прегрѣшенія вольныя и невольныя“, какъ въ церкви начался плачь.

То плакали не только родные—слезы ручьемъ катились изъ глазъ даже тѣхъ, для кого усопшая была только Вѣра Федоровна Комиссаржевская, любимая артистка, кто знавалъ ее только по сценѣ...

Плакали старики, юноши, плакали и какія-то дѣти, опустившіяся вмѣстѣ съ взрослыми на колѣни.

То были уже не только „дѣти Норы“, но и „дѣти Чайки“, „дѣти Дикарки“...

Въ 4 часа дня закончилась первая панихида, а за нею начался цѣлый рядъ панихидъ, отслуженныхъ артистами Императорскихъ театровъ, артистами частныхъ театровъ, труппою Новаго Драматическаго театра, „бывш. Комиссаржевской“, артистами послѣдняго ея турнѣ, разными обществами, студенче-

скими организаціями, высшими женскими курсами и группами почитателей таланта покойной.

Особенной многолюдностью отличалась панихида „публики театра Комиссаржевской“, организованная экспромтомъ однимъ полковникомъ—постояннымъ почитателемъ премьеръ ея театра.

Проводить

Гробъ съ останками В. Ф. Комиссаржевской собрались представители всѣхъ слоевъ населенія: артисты, члены Госуд. Думы, представители всѣхъ столичныхъ частныхъ театровъ, журналисты, театральные критики, многие адвокаты и профессора разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Панихиды продолжались до поздняго вечера.

Медленно расходилась публика съ панихидъ. Чувствовалось, что тамъ, за церковной оградой и тройными воротами, на пьедесталѣ въ церкви Св. Духа оставлено дорогое всѣмъ тѣло....

И оставлено навсегда, навѣкъ.

Какъ „Чайка“, улетѣла Вѣра Федоровна изъ того міра, въ которомъ жила театромъ лишь и для театра, искусствомъ и только для него.

Улетѣла—послѣ долгихъ мятежныхъ исканій, какъ гласить надпись на одномъ изъ вѣнковъ.

— Да будетъ въ землѣ тебѣ вѣчный покой...

Погребеніе.

Погребеніе тѣла В. Ф. Комиссаржевской состоится сегодня, 20-го февраля, въ 10 час. утра, въ Александро-Невской лаврѣ.

Къ этому времени назначена послѣдняя общая панихида и выносъ тѣла изъ церкви на кладбище.

Присутствовать на похоронахъ будутъ имѣть возможность только лица, заручившіяся билетами, и представители, на которыхъ возложена почетная обязанность делегатовъ.

Б. Алмазовъ.

Распорядительный комитетъ проситъ лицъ, желающихъ произносить рѣчи на могилѣ В. Ф., заявить объ этомъ предварительно.

Чеховскій студенческій кружокъ въ Москвѣ рѣшилъ объявить конкурсъ на премію имени В. Ф. Комиссаржевской за лучшее драматическое произведеніе.

Вчера, въ 7 час. вечера, въ кружкѣ дѣятелей сцены была отслужена панихида по В. Ф. Комиссаржевской.

Изъ Баку телеграфируютъ комитету организаціи похоронъ: „Примите выраженія безграничной скорби отъ насъ, бакинцевъ, наслаждавшихся еще такъ недавно образами, созданными Вѣрой Федоровной. Не стало трепетной „чайки“ русской сцены. Умерла великая артистка. Но безсмертны ея исканія, но вѣчны ея порывы къ новому искусству.“

Совѣтъ старшинъ, члены и гости бакинскаго литературно-художественнаго кружка“.

Изъ Дрездена „Рѣчью“ получена слѣдующая телеграмма: „Члены дрезденской русской библіотеки-читальни имени проф. Чушрова раздѣляютъ общую скорбь всей русской интеллигенціи по случаю преждевременной кончины незабвенной Вѣры Федоровны Коммиссаржевской, гордости русской сцены“.

Изъ Юрьева телеграфируютъ: „Юрьевскій студенческій драматическій кружокъ выражаетъ искреннюю скорбь и соболѣзнованіе по поводу безвременной кончины В. Ф. Коммиссаржевской, заслуживающей горячія симпатіи русскаго общества преданнымъ служеніемъ искусству“.

ХРОНИКА

Юбилейный спектакль М. Г. Савиной назначенъ на 24 февраля. Идутъ пять актовъ изъ пяти разныхъ пьесъ, а именно: изъ „Холоповъ“ Гнѣдича,

— „Красное солнышко“ въ исключительномъ составѣ исполнителей: Беттина — бенефициантка, Пиппа — Л. М. Клементьевъ, Лоранъ—А. С. Полонскій.

Сегодня въ театрѣ „Пассажъ“—бенефисъ главнаго капельмейстера и режиссера театра А. Б. Вилинскаго. Идетъ послѣдняя новинка „Лоттерейная невѣста“, а въ заключеніе обширный дивертиссементъ—